

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Егоров С.Ю. — Целостность новой системы научной аттестации (на примере атрибутов ученой степени) // Юридические исследования. — 2023. — № 4. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.4.38621 EDN: WBVIPX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38621

Целостность новой системы научной аттестации (на примере атрибутов ученой степени)

Егоров Сергей Юрьевич

ORCID: 0000-0001-8512-400X

Национальный институт управления

109652, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Поречная, 15

✉ sergeyyuegorov@gmail.com

[Статья из рубрики "Государственные институты и правовые системы"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.4.38621

EDN:

WBVIPX

Дата направления статьи в редакцию:

15-08-2022

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопроса о нормативных и правовых механизмах обеспечения целостности российской системы научной аттестации. В связи с ростом многообразия форм и правил проведения защит диссертаций в докторских советах различных организаций актуальность приобретает вопрос о том, способна ли современная система обеспечивать равные права и возможности для всех соискателей ученых степеней. Для поиска ответов на этот вопрос в рамках исследования было выделено три подсистемы, образованные докторскими советами под прямым контролем Высшей аттестационной комиссии, ведущими образовательными и научными организациями, а также духовными образовательными организациями. С целью рассмотрения специфики каждой из групп был проведен сравнительный анализ нормативных и правовых актов, регулирующих присуждение ученых степеней и их последующее использование. Проведенное изучение позволило выявить, что при видимой целостности общая аттестационная система достаточно неоднородна. Во-первых, ученые степени в различных подсистемах имеют разные варианты наименования, что создает проблему их сопоставления. Во-вторых, при одинаковом наименовании могут существенно отличаться условия присуждения, что обуславливает неравенство соискателей. В-третьих, при равенстве условий аттестации обладатели ученых степеней получают права и возможности в разном объеме. Обозначенные

проблемные аспекты требуют прояснения на уровне федерального законодательства.

Ключевые слова:

ученые степени, научная аттестация, диссертационный совет, государственная политика, высшее образование, диссертация, научный доклад, богословские степени, доктор философии, PhD

В условиях роста многообразия правил и практик в современной системе научной аттестации возникает множество проблемных вопросов, ключевым из которых является целостность всей системы [2]. Способна ли она в полной мере обеспечивать равенство прав и возможностей соискателям, претендующим на присуждение ученых степеней? На что могут рассчитывать те, кто успешно пройдет защиту диссертации в том или ином диссертационном совете? На уровне законов и деклараций всем гарантируются сопоставимые условия, вне зависимости от того, в какой из частей аттестационной системы они проходят соответствующие процедуры [58]. Тем не менее, фактическое исполнение подобных обязательств вызывает целый ряд сомнений и опасений у представителей профессионального сообщества [4]. Одним из наиболее заметных индикаторов данной проблемной ситуации могут служить атрибуты ученых степеней, присуждаемых различными образовательными и научными организациями [38]. Изучение того, какие изменения произошли в этом направлении после устранения монополии Высшей аттестационной комиссии (ВАК) [13], позволяет понять продолжает ли указанная система сохранять свою целостность и предоставлять равные права всем соискателям.

В профессиональных дискуссиях, связанных с рассматриваемой проблематикой, в первую очередь следует обратить внимание на труды Венедиктова А.А. [5], Денисовой-Шмидт Е. [9], Збровского Г.Е. [16], Мацкевича И.М. [22], Молотковой Н.В. [23] и прочих исследователей, активно занимающихся изучением особенностей государственного регулирования образовательной и научной деятельности. Столь же важны рассуждения Бриджес-Роудс С. [34], Дениколо П. [30], Кобзарь Е.Н. [31], Транка К. [33], Шина Дж.К. [32] и иных специалистов, обобщающих и сопоставляющих российский и мировой опыт в сфере присуждения ученых степеней. Такие авторы как Бадмаева С.В. [11], Маркин В.В. [20], Сафиуллин Р.Г. [27], Глазунова И.В. [7], Махмутов А.Х. [21] вместе с коллегами анализируют факторы, влияющие на обеспечение равных прав и возможностей в сфере образования и науки. Все это дает достаточную теоретическую базу для осмыслиния актуальных реалий российской аттестационной системы. Применение системного подхода, типизации, моделирования, формально-юридического метода и иных прикладных инструментов позволит опереться на существующие достижения и продвинуться в деле поиска ответов на основной проблемный вопрос настоящего исследования.

Источники по теме можно условно разделить на три основные группы, первая из которых представлена российским законодательством в области государственной научно-технической и образовательной политики, а также актами Минобрнауки России и ВАК [38]. Во вторую группу следует отнести локальные нормативные акты и материалы защите диссертаций в образовательных и научных организациях, получивших право на самостоятельное присуждение ученых степеней. Предполагается, что с момента

утверждения перечень подобных организаций может регулярно обновляться [50]. Третью группу составляют акты и иные официальные документы духовных образовательных организаций, которым предоставлено право осуществлять все процедуры, связанные с богословскими степенями [59]. Двойная подчиненность таких организаций законодательствам об образовании и о свободе совести дает им возможность проводить защиты в соответствии со своими внутренними установлениями. При этом государство при проведении процедур лицензирования организаций [52] и аккредитации образовательных программ [53] учитывает подобные богословские степени наравне с другими учеными степенями. Обозначенные теоретическая и источниковая база обеспечивают настоящие исследования всеми ресурсами, необходимыми для поиска ответов на ключевой исследовательский вопрос.

1. Современные наименования российских ученых степеней

На протяжении многих лет достаточно дискуссионной остается проблематика наименования ученых степеней. Неоднократно на различных площадках начинались обсуждения вопросов об отмене двухступенчатой модели научной аттестации [25], о введении степени доктора философии (PhD) [17], о выделении профессиональных докторских степеней [18] и о других смежных темах. В результате в центре российской аттестационной системы по-прежнему сохраняется две основные ступени – кандидат наук и доктор наук. Прочие варианты в разном статусе присутствуют в качестве эксперимента или в иных формах в разных частях образовательного пространства. Ряд университетов, например, Сколтех, присуждают PhD как самостоятельно, так и вместе с зарубежными партнерами [28]. В Финансовом университете, НИУ ВШЭ, РАНХиГС и иных образовательных организациях введены DBA и другие профессиональные докторские степени [19]. При этом ни первые, ни вторые не претендуют на государственное признание подобных документов в статусе ученых степеней. Чаще всего их оформляют в виде дипломов о дополнительном профессиональном образовании. Как же обстоят дела с наименованием в признанных подсистемах внутри официальной системы?

В рамках диссертационных советов, напрямую контролируемых ВАК и Минобрнауки России, существует всего две указанные выше степени. Они присуждаются по научным специальностям и отраслям науки, включенными в государственную номенклатуру [54]. Сискатель, успешно защитивший свою диссертацию, может стать кандидатом биологических наук, доктором политических наук, кандидатом культурологии, доктором архитектуры и т.д. [55]. Внутри данной подсистемы существует деление на два сегмента, представленных обычными и специальными диссоветами, последние из которых рассматривают диссертации, содержащие государственную тайну [54]. Основное число таких объединений относится к военной отрасли в силу ее специфики. Для их контроля в ВАК создаются специальные экспертные советы из числа специалистов, обладающих необходимыми допусками [8]. Стоит отметить, что подобные структуры, могут присуждать степени не только по военным наукам, но и по другим отраслям. Из-за этого возникает ситуация, при которой для получения, скажем, степени доктора технических наук в специальном совете вместо публикаций в рецензируемых изданиях можно предоставить отчеты о научно-исследовательской деятельности [51], что обуславливает неравенство условий аттестации.

В организациях, самостоятельно присуждающих ученые степени, также сохраняется двухступенчатая модель аттестации. На уровне публичных презентаций было заявлено о

введении кандидатов наук УрФУ [47], докторов наук СПбГУ [41] и других аналогов, однако в локальных нормативных актах и выдаваемых дипломах добавление наименования университета в состав ученой степени не получило широкого распространения [10]. Более интересная ситуация наблюдается в НИУ ВШЭ, где диссертационные советы обладают правом присуждать ученые степени не по отдельным научным специальностям, а сразу по областям наук. Ряд специалистов высказывают критические замечания по этому поводу [31], что не останавливает саму практику. Соискатель после защиты диссертации может стать как классическим доктором исторических наук или кандидатом филологических наук, так и кандидатом наук об образовании либо доктором наук по менеджменту. Список нестандартных областей включает государственное и муниципальное управление, инженерные науки и прикладную математику, коммуникации и медиа, а также другие направления [37]. При этом все дипломы НИУ ВШЭ имеют статус государственных, являющихся частью российской системы научной аттестации.

В РПЦ на первой ступени введена степень кандидата богословия, на второй – доктора богословия и доктора церковной истории. Различия наименований связаны с тематикой диссертаций, защищаемых на соискание богословской степени [49]. В мусульманских университетах действует одноступенчатая модель, предполагающая присуждение степени доктора исламских наук. Подобная практика существует, скажем, в Дагестанском исламском университете (ДИУ) [48]. В протестантском образовании, в частности в Высшей школе теологии (ВШТ), научная аттестация ориентирована на практику ведущих мировых университетов и нормы Международной стандартной классификации образования (МСКО) [15]. В связи с этим, на первой ступени выделены профессиональные и академические, а на второй – высшие богословские степени. К числу профессиональных относятся доктор служения и доктор практического богословия, а к академическим – доктор богословия, при этом все три варианта соответствуют ученой степени кандидата наук. Высшей степенью является доктор наук о богословии, эквивалентная аналогичным ученым степеням [44]. Важно уточнить, что в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) прямо указано, что богословские степени равнозначны другим ученым степеням [13].

Обобщая сказанное можно отметить, что в России превалируют две ученые степени – кандидат наук и доктор наук [54]. Большинство из них имеет одинаковый вид, за исключением тех, которые присуждаются отдельными организациями, обладающими особыми правами. Так, скажем, получить степень кандидата или доктора военных наук можно только в специализированных университетах и академиях [14]. По ряду отраслей науки можно претендовать на аналогичные степени, например, на кандидата педагогических наук в диссертационных советах ВАК или кандидата наук об образовании в диссоветах НИУ ВШЭ [37]. Во многих духовных образовательных организациях слово «кандидат» заменено на «доктор», вне зависимости от того, сохраняется ли двухступенчатая модель [44]. Несмотря на то, что подобная ситуация несколько нетипична для предшествующих российских реалий, она вполне нормальна для глобального образования. К примеру, в Гарварде много лет сохранялась идентичность степеней PhD и Doctor of Theology (ThD), а также Doctor of Education (EdD). Во многих университетах PhD in Law может быть эквивалентен PhD in Legal Studies [26].

2. Развитие номенклатуры научных специальностей

Полное наименование ученой степени включает в себя указание научной специальности и отрасли науки, которые закреплены в соответствующем перечне [54]. Как уже было отмечено, далеко не все образовательные и научные организации, входящие в общую аттестационную систему, в равной степени используют государственную номенклатуру, утвержденную Минобрнауки России [55]. В контексте сохранения целостности данной системы представляется важным более подробно проанализировать сложившуюся ситуацию и практики, развивающиеся в ее контексте. Кроме того, интерес представляет эволюция самого документа, претерпевшего целый ряд изменений за недавние годы [6]. В разные периоды количество включенных в него специальностей сокращалось и увеличивалось за счет укрупнения соответствующих групп и введения новых направлений [13]. Для примера, в редакции 2021 года появились такие группы как биотехнологии, компьютерные науки и информатика, когнитивные науки, недропользование и горные науки [24]. Последовательное рассмотрение каждой из сформированных подсистем позволит получить целостную картину происходящего. Это может быть полезным само по себе, а также для поиска ответов на ключевой вопрос настоящего исследования.

В первой подсистеме все образовательные и научные организации, на базе которых созданы диссертационные советы, применяют в своей практике универсальную номенклатуру [54]. Существующие внутри нее научные специальности и их группы время от времени изменяются, однако список отраслей остается практически неизменным на протяжении долгих лет. Особый интерес в этой связи представляет военная отрасль, по многим правовым аспектам являющаяся исключением из правил. В XX веке группа специальностей «20.00.00 Военные науки» была прямо включена в общую номенклатуру наравне со всеми другими направлениями и сопровождалась достаточно обширной классификацией [56]. В последующие годы эта группа, и отрасль науки перестали присутствовать в новых редакциях данного документа, включая версию 2021 года [55]. Тем не менее, фактическое существование этого направления подтверждается как минимум двумя обстоятельствами. Во-первых, на сайтах военных образовательных организаций по-прежнему присутствует информация о деятельности диссоветов по военным наукам [36]. Во-вторых, в перечнях рекомендованных рецензируемых научных изданий ВАК неизменно присутствуют журналы, специализирующиеся на отрасли «20.00.00 Военные науки» [42].

Подавляющее большинство участников второй подсистемы применяет в своей практике указанную номенклатуру без каких-либо изменений. Как уже было отмечено, в НИУ ВШЭ базовым является иной подход – введение собственных наименований, лишь часть из которых повторяет общеупотребительные [55]. В основном их формулировки соответствуют заголовкам направлений профессиональной подготовки. К примеру, «международные отношения» существует и во ФГОС, и в названии диссовета НИУ ВШЭ [37]. Каждый такой совет разрабатывает свой паспорт области науки, фактически заменяющий собой паспорт научной специальности [43]. Некоторые пересечения с общей номенклатурой прослеживаются и на другом уровне. При желании защитить диссертацию, посвященную проблематике компьютерных наук, соискатель может выбрать одну из двух опций. В подсистеме ВАК этому направлению соответствуют степени кандидата физико-математических наук и кандидата технических наук [46]. Вторая опция дает возможность получить ученую степень кандидата компьютерных наук в НИУ ВШЭ [39]. Фактические сходства в обоих случаях довольно значительны, однако на уровне

конкретизации для последующего использования в рабочих целях второй вариант представляется более выигрышным.

В духовных образовательных организациях РПЦ присуждение богословских степеней производится по двум специальностям: «богословие» и «церковная история», причем по последней из них только на второй ступени научной аттестации [49]. У мусульман, в том числе в ДИУ, создана отрасль «Исламские науки», которая включает такие специальности как: «Коран и коранические науки», «Хадисы и науки о хадисах», «Исламское право», «Основы исламского права», «Исламское вероубеждение», «Тасаввуф», «История ислама», «Жизнеописание Пророка Мухаммада», «Исламская этика (ахляк)», «Призыв в Исламе» [48]. В протестантской ВШТ научная аттестация проводится в соответствии с номенклатурой, самостоятельно утверждаемой данной духовной образовательной организацией [44]. Общей отраслью науки является «Богословие», внутри которой выделяют различные специальности. Их перечень ориентирован на стандарты Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциации (ЕААА), в которых присутствуют следующие области богословия: «Библейские исследования», «Историческое богословие», «Систематическое богословие», «Практическое богословие». В рамках каждой из названных областей содержатся научные специальности, уточняющие их содержание [11]. Сама классификация ЕААА является продолжением специализации «0221 Религия и теология» в рамках МСКО [15].

Как показывает сравнительный анализ по вопросу о наименованиях научных специальностей, в данном направлении в рамках российской аттестационной системы нет полного единства. Утверждаемая Минобрнауки России Номенклатура остается наиболее значимой, но фактически не является всеохватывающей [6]. Во-первых, в ее публичной версии отсутствуют отдельные отрасли. Во-вторых, некоторые образовательные организации присуждают ученые степени по научным специальностям, находящимся вне общего списка [37]. В-третьих, за время существования системы было присуждено множество степеней по тем специальностям, которые в настоящее время более не присутствуют в номенклатуре [56]. Тем не менее, акторы рассматриваемой системы во всех подсистемах предпринимают усилия к обеспечению целостности и взаимного признания в рамках российской научной аттестации. ВАК и Минобрнауки России регулярно собирают и консолидируют сведения о деятельности организаций, получивших право самостоятельно присуждать ученые степени [38]. Духовные образовательные организации в своих официальных документах ориентируют нормы и процедуры на актуальные правовые реалии [11]. Улучшить положение дел могло бы создание нового подхода к учету постоянно растущего разнообразия направлений.

3. Международное использование ученых степеней

Присуждаемые в России ученые степени в первую очередь ориентированы на внутренние задачи. Научная аттестация является частью государственной политики в сфере научно-технического развития и совершенствования образования [58]. При этом, однако, возможности для международного применения соответствующих документов также существуют и расширяются на протяжении многих лет [4]. Большинство опций обеспечено международными договорами, благодаря которым во многих государствах автоматически признаются российские дипломы разного уровня [40]. В ситуации монополии ВАК подобная практика была относительно простой и прозрачной, но в условиях роста многообразия акторов она выглядит несколько более сложной [3].

Фактически доступные варианты использования результатов аттестации за пределами Российской Федерации отличаются в разных подсистемах, поэтому стоит проверить обеспечивают ли они гарантированный минимум [2]. От этого зависят академические и профессиональные права и возможности, которые получают соискатели, проходящие защиту диссертаций в рамках тех или иных диссертационных советов. Основной интерес представляют нормативное регулирование данной проблематики, а также решения, принимаемые соответствующими образовательными и научными организациями относительно основных и дополнительных опций.

Дипломы, выдаваемые по результатам аттестации в диссоветах под контролем ВАК, исполняются по универсальному шаблону на русском языке [54]. Их внешний вид несколько менялся на протяжении времени, однако в целом сохранял схожие черты [57]. При желании получить признание ученой степени в иностранном государстве у ее обладателей существует несколько основных путей, зависящих от международных договоров Российской Федерации. Первый из них – полное автоматическое взаимное признание, при условии наличия действующего двустороннего договора. Такие возможности существуют в основном в странах СНГ, но есть аналогичные соглашения и с государствами дальнего зарубежья [40]. Здесь будет достаточно перевести свой диплом на соответствующий язык и заверить перевод у нотариуса. Второй путь – проставление на документах апостиля в Минобрнауки России или региональных ведомствах. Воспользоваться этим шансом можно для работы в странах, являющихся участниками Гаагской конвенции об отмене требований легализации иностранных официальных документов [35]. Для остальных государств доступен третий путь – консульская легализация, которая предполагает более сложную длительную процедуру подтверждения соответствующих документов [58].

Во второй подсистеме соискателям доступны все описанные выше опции, потому как возможность их получения прямо прописана в соответствующих нормативных правовых актах [54]. Помимо этого, образовательные и научные организации, самостоятельно присуждающие ученые степени, чаще всего стараются предоставить дополнительные возможности. Так, например, практически все подобные дипломы исполняются сразу на двух языках – русском и английском [46]. Наиболее распространены следующие варианты перевода: «кандидата наук» обозначают словами «Doctor of Philosophy (PhD)», а «доктора наук» – «Doctor of Science (DSc)». Аналогичным образом переводят и ученые степени из первой подсистемы, что соответствует формулировкам в международных договорах и внутренних государственных актах [40]. На этом фоне несколько выделяется МГУ имени М.В. Ломоносова, где на уровне доктора наук использован другой языковой аналог – «Doktor habitatus (Dr.habil.)» [45]. Подобная формулировка в большей степени соответствует зарубежной практике присуждения высших докторских степеней в государствах, где есть хабилитация. Так, например, в Германии, где также действует двухступенчатая система научной аттестации, вторая ступень обозначается такими же словами [29].

Для обладателей дипломов о богословских степенях недоступны обозначенные ранее варианты легализации [12], поскольку их статус по-прежнему находится в состоянии уточнения, а в профильных нормативных правовых актах нет прямых указаний на подобную возможность [38]. В результате в каждом конкретном случае признание таких документов в иностранных государствах может происходить по максимально сложной процедуре без гарантий ее успешного прохождения. Дипломы о богословских степенях

РПЦ исполняются только на русском языке [49]. Их дальнейшее применение вне России зависит от наличия соответствующих конфессиональных структур в том или ином государстве. Исламские духовные образовательные организации выдают свои дипломы на русском и арабском языке, поскольку последний является основным для международного общения в этой конфессии [48]. В протестантской ВШТ всем прошедшим аттестацию выдают одновременно два диплома – на русском и английском языке. «Доктору служения» соответствует «Doctor of Ministry (DMin)», «доктору практического богословия» – «Doctor of Practical Theology (DPT)», «доктору богословия» – «Doctor of Theology (ThD)», «доктору наук о богословии» – «Doctor Habilitatus (Dr.Habil.)» [44].

По результатам сравнения можно утверждать, что в первых двух подсистемах соискатели могут претендовать на получение сопоставимых прав [3]. Обладатели богословских степеней в данном случае ограничены в своих правах несмотря на то, что в ряде иных вопросов они получают академические и профессиональные права наравне с прочими специалистами [11]. Подобная неравномерность в значительной степени нарушает целостность всей системы, которая в других аспектах демонстрирует единство. Выдача дипломов на двух языках существенно упрощает их международное использование. Во многих ситуациях отсутствие необходимости переводить свои документы об ученой степени ускоряет процессы их признания на территории других стран [25]. Также полезным является наличие межвузовских соглашений, вводящих прямое признание результатов научной аттестации вне зависимости от наличия или отсутствия аналогичных государственных международных договоров [46]. Последнее особенно важно для духовных образовательных организаций, чьи права бывают ограниченными не только в России, но и за рубежом [15]. В целом, несмотря на различия, разные подсистемы ориентируются на схожие механизмы международного признания ученых степеней.

Заключение

В самом общем виде российская система научной аттестации по-прежнему представляется целостной и способной обеспечивать сопоставимые права. Наиболее ограниченной в плане возможностей в ее рамках является третья подсистема, сформированная духовными образовательными организациями, на дипломы которых не может быть проставлен апостиль. В остальном во всех трех подсистемах наблюдается относительное равенство. Везде за исключением исламских организаций действует двухступенчатая модель присуждения ученых степеней. Конкретные наименования степеней иногда различаются, однако в плане предоставляемых академических и профессиональных прав они вполне равнозначны. Ведущие университеты стремятся выдавать дипломы не только на русском, но и на других языках – чаще всего на английском. Переводные версии документов упрощают последующее применение результатов аттестации, поскольку сразу указывают на уровень и направленность того или иного профиля подготовки, соответствие которому было подтверждено в ходе защиты диссертации в диссертационном совете. Помимо чисто формальных аспектов на возможности обладателей тех или иных степеней влияет репутация присудивших их образовательных или научных организаций, все возрастающая роль которой требует отдельного исследования.

Библиография

1. Бадмаева С.В., Новикова Е.В., Шубенкова Е.В. Модернизация аспирантуры в новой системе высшего образования // Вестник Российской экономического университета

- имени Г.В. Плеханова. 2018. № 1 (97). С. 13-22.
2. Бекин А.В., Збарацкий Б.А. Проблемы реализации принципов гласности и доступности в системе аттестации научных кадров Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4 (125). Том 16. С. 11-22.
3. Васильев С.А., Зенин С.С. Отдельные проблемы нормативно-правового обеспечения реализации права по самостоятельному присуждению ученых степеней образовательными и научными организациями // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2018. № 13. С. 53-63.
4. Васильев С.А., Зенин С.С. Тенденции развития государственной системы научной аттестации и возникающие в связи с этим проблемы // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 15. С. 79-87.
5. Венедиктов А.А. Порядок организации работы ВАК как инструмент совершенствования аттестации научных кадров // Вооружение и экономика. 2019. № 3 (49). С. 111-113.
6. Габов А.В., Мацкевич И.М. Номенклатура научных специальностей как элемент государственной системы научной аттестации: к постановке вопроса // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С. 18-28.
7. Глазунова И.В., Ширкин А.А. Организация подготовки научных кадров в докторантуре: проблемы сегодняшнего дня // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 184-189.
8. Глухов Е.А., Новокшонов Д.В. Военные докторанты: проблемы правового регламентирования поступления в докторантuru и прохождения в ней военной службы // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2020. № 6 (275). С. 75-81.
9. Денисова-Шмидт Е. Российское высшее образование: ответы на вызовы времени в области подготовки молодых ученых и удержания персонала // Мир России. 2021. № 30 (3). С. 174-187. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2021-30-3-174-187>.
10. Дятлов А.В., Ковалев В.В., Воденко К.В. Самостоятельное присуждение ученых степеней: проблемы и перспективы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 5. С. 171-179.
11. Егоров С.Ю. Евангельское богословское образование в контексте российского законодательства и конфессиональных норм // Политика и Общество. 2018. № 10. С. 78-88. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2018.10.27517>.
12. Егоров С.Ю. Организационные подходы и методы реализации задач по подготовке служителей и религиозного персонала // Педагогика и просвещение. 2020. № 1. С. 38-49. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2020.1.27601>.
13. Егоров С.Ю. Проблема целостности новой российской системы научной аттестации (на примере требований к диссертации) // Современное образование. 2022. № 1. С. 9-21. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8736.2022.1.37622>.
14. Егоров С.Ю. Работа диссертационных советов новой системы научной аттестации // Университетское управление: практика и анализ. 2022. № 26 (1). С.: 82-91. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2022.01.006>.
15. Егоров С.Ю. Системы евангельского богословского образования в контексте

- международных норм и принципов // Международное право и международные организации. 2018. № 3. С. 47-61. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0633.2018.3.27515>.
16. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Мечта о хорошем образовании: противоречия развития образовательных общностей в российских университетах // Мир России. 2019. № 28 (2). С. 98-124. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2019-28-2-98-124>.
17. Караваева Е.В., Маландин В.В., Мосичева И.А., Телешова И.Г. Аспирантура как уровень высшего образования: состояние, проблемы, возможные решения // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 22-34.
18. Ларсон Ж.П.М. Сотрудничество между университетами и предприятиями глобализация образования в области управления: европейская перспектива // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 2 (114). С. 17-24.
19. Манюшик А.Ю. Первый независимый университет России: системная инновация для страны и регионов (к 25-летию Международного университета в Москве) // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 204. № 2. С. 478-502.
20. Маркин В.В., Воронов В.В., Илишко Д. Инновации в подготовке научных кадров высшей квалификации: международный опыт и российские реалии (экспертное мнение) // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2019. № 2 (27). С. 121-135.
21. Махмутов А.Х., Кузнецова А.Р. Проблемы подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1 (151). С. 4-9.
22. Мацкевич И.М. Общие и частные вопросы аттестации научных кадров в системе МВД России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 312-318.
23. Молоткова Н.В., Попов А.И. Методология аттестации научно-педагогических кадров образовательных учреждений // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2020. № 1 (75). С. 157-170.
24. Пахомов С.И., Гуртов В.А., Стасевич А.В. Введение новой номенклатуры научных специальностей в России: преемственность и новации // Образование и наука. 2021. № 8. Том 23. С. 11-36.
25. Радаев В.В. Ученые степени НИУ ВШЭ // Окна академического роста. 2017. № 15 (146). С. 2-3.
26. Рубан Л.С. Компаративный анализ российской и западной системы образования и подготовки научных кадров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 2. С. 416-429.
27. Сафиуллин Р.Г. Региональный аспект подготовки научных кадров в России // Фундаментальные исследования. 2020. № 12. С. 203-208.
28. Унтура Г.А. Интеграция науки и образования в университетах регионов: многоканальное финансирование и различные модели организации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. № 54. С. 53-92.
29. Шумакова И.А., Мирошниченко Л.Н. Система научной аттестации в России и Германии: сравнительная характеристика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 1. С. 148-151.
30. Denicolo, P., Duke, D., Reeves, J. Delivering Inspiring Doctoral Assessment. London: SAGE, 2020. – 232 p.
31. Kobzar, E., Roshchin, S. Russian doctoral education // Trends and Issues in Doctoral

- Education: A Global Perspective. London: Sage, 2020. PP. 127-151.
32. Shin, J.C., Jung, H., Lee, S.J. Professional Socialization of Postdoctoral Training among Academics in South Korea // International Journal of Chinese Education. 2019. Vol. 8 (2). PP. 209-234. DOI: <https://doi.org/10.1163/22125868-12340113>.
33. Trank, C.Q., Brink, K. Teaching and Learning in Doctoral Programs: An Introduction to the Themed Section // Journal of Management Education. 2020. Vol. 44 (4). PP. 468-472. DOI: <https://doi.org/10.1177/1052562920931910>.
34. Van Cleave, J., Bridges-Rhoads, S., Hughes, H.E. Work/Think/Play in Doctoral Education // Qualitative Inquiry. 2018. Vol. 24 (10). PP. 739-742. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077800418767215>.
35. Гаагская конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов, от 5 октября 1961 года.
36. Диссертационные советы ВУ // Военный университет Минобороны России. URL: <https://vumo.mil.ru/Nauka/Dissertacionnye-sovety> (дата обращения: 02.08.2022).
37. Диссертационные советы НИУ ВШЭ // НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/org/hse/science/136787/> (дата обращения: 02.08.2022).
38. Документы // Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents> (дата обращения: 02.08.2022).
39. Дополнительные требования к структуре и оформлению диссертации и резюме соискателей ученых степеней, представляющих документы в диссертационный совет по компьютерным наукам НИУ ВШЭ // НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/data/2019/12/02/1522456245/Trebovaniya_k_dissertatsii_i_rezume.pdf (дата обращения: 02.08.2022).
40. Международные договоры о взаимном признании документов об образовании // ФГБУ «Главэкспертцентр». URL: <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation> (дата обращения: 02.08.2022).
41. О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете // СПбГУ. URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/o-poryadke-prisuzhdeniya-uchenyh-stepeney-v-sankt-peterburgskom> (дата обращения: 02.08.2022).
42. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук // Минобрнауки России. URL: <http://perechen.vak2.ed.gov.ru/list> (дата обращения: 02.08.2022).
43. Положение о диссертационном совете НИУ ВШЭ // НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/docs/214078581.html> (дата обращения: 02.08.2022).
44. Положение о присуждении богословских степеней (ученых степеней) в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования христиан веры евангельской (пятидесятников) Высшая школа теологии // ВШТ. URL: <https://degree.theology.moscow/assets/doctoral-degrees-2019.pdf> (дата обращения: 02.08.2022).
45. Положение о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова // МГУ. URL: <https://www.msu.ru/science/dissert/pol-uchstep.pdf> (дата обращения: 02.08.2022).
46. Положение о присуждении ученых степеней в НИУ ВШЭ // НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/docs/218589582.html> (дата обращения: 02.08.2022).
47. Положение о присуждении ученых степеней в УрФУ // УрФУ. URL: https://dissovet.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15871/Polozhenie_o_prisuzhdennii_

[uchenykh_stepenei_v_UrFU__Versija_3_.pdf](#) (дата обращения: 02.08.2022).

48. Положение о совете по защите диссертаций на соискание богословской ученой степени доктора исламских наук // ДИУ. URL: <http://diudag.ru/wp-content/uploads/2021/01/Положение-о-совете сайт.pdf> (дата обращения: 02.08.2022).
49. Положение об Общецерковном совете по защите докторских диссертаций по богословию и церковной истории // Общецерковный докторский диссертационный совет. URL: http://dissovet.net/images/pdf/regulations_main.pdf (дата обращения: 02.08.2022).
50. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.05.2017 № 553 «Об утверждении Положения о формировании перечня научных организаций и образовательных организаций высшего образования, которым предоставляются права, предусмотренные абзацами вторым-четвертым пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике».
51. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.03.2015 № 235 «О порядке присуждения ученых степеней лицам, использующим в своих работах сведения, составляющие государственную тайну».
52. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 № 1490 «О лицензировании образовательной деятельности».
53. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности».
54. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».
55. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093».
56. Приказ Миннауки России от 28.02.1995 № 24 «О номенклатуре специальностей научных работников».
57. Приказ Минобрнауки России от 14.01.2019 № 1н «Об утверждении форм дипломов доктора наук и кандидата наук и технических требований к ним».
58. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».
59. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной рукописи выступает система научной аттестации в РФ, а предметом – номенклатура учёных степеней. В условиях реформирования российского образования данная тематика имеет высокую актуальность и потенциальную проблемность.

Исследование носит теоретический характер как с элементами обзора, так и системного анализа. Основными его инструментами при этом выступают анализ нормативно-правовых источников и текущего состояния номенклатуры учёных степеней.

Апелляция к оппонентам как таковая отсутствует, однако, обзорный характер исследования сам по себе не всегда предполагает дискуссионность, поэтому в данном случае это нельзя считать недостатком.

В тексте работы присутствует дедуктивная исследовательская логика: так от общих нормативных положений присуждения учёных степеней в РФ автор переходит к конкретным особенностям их номенклатуры и международного использования и признания учёных степеней в контексте особенностей каждой подсистемы.

К преимуществам работы необходимо отнести следующие.

- 1) Высокая актуальность исследования.
- 2) Логика изложения материала, грамотный язык, полностью соответствующий требованиям научного стиля.
- 3) Выделение в тексте отдельных содержательных компонентов, соответствующих вектору анализа в рамках выбранной методологии.
- 4) Отличная подборка библиографии с реальными ссылками на указанные источники. Заслуживает внимание классификация источников, представленная в начале работы.

Несмотря на образовательную тематику в тексте юридический анализ явно превалирует над педагогическим, что делает работу интересной в первую очередь именно для юридической аудитории, в том числе в качестве возможного содержательного источника для теоретической части квалификационного исследования.

По тексту рукописи возможно сделать следующие замечания.

- 1) Методология исследования неявно обрисовывается, но не обозначается в соответствии с общими требованиями в виде отдельной части или параграфа в начале работы.
- 2) В основной части текста почти не прослеживается авторская точка зрения относительно действующей номенклатуры, что делает текст похожим на фрагмент диссертации в большей степени, чем на журнальную статью.
- 3) Исследование выиграло, если бы в тексте работы были обозначены конкретные критерии целостности исследуемой системы и конкретные примеры соответствия/несоответствия этим критериям (с учётом того, что целостность заявляется в названии работы).
- 4) Исследование значительно выиграло, если бы преимущества и недостатки текущей системы и номенклатуры были отражены в схеме, таблице, либо отдельным списком или в любой другой форме, отличной от сплошного единственного параграфа заключения.
- 5) В качестве предложения говорится, что «улучшить положение дел могло бы создание нового подхода к учету постоянно растущего разнообразия направлений», однако, на этом основной текст завершается. Было бы логичнее хотя бы контурно обрисовать возможный новый подход как потенциальный противовес текущему.

Данные замечания за исключением отсутствия детального описания методологии носят рекомендательный характер и не отменяют того факта, что текст выполнен на хорошем теоретико-научном уровне, соответствует основным требованиям, предъявляемым к рукописям подобного рода и может быть опубликован в рецензируемом издании по соответствующему направлению после добавления методологической части.